

ДЕМОНЫ ТАКОЕ,
НЕ ПРОЩАЮТ

染
牙
蒼
則
蒼

Юй Сы

В ЧЕРНОЙ КРАСКЕ
СТАНОВИШЬСЯ
ЧЕРНЫМ

ТОМ 3

Юй Сы
В черной краске
становишься черным. Том 3
Серия «Темный путь.
Русское азиатское фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74593916

*В черной краске становишься черным. Том 3: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-255140-6*

Аннотация

Великий даочжан Сюаньши оказался обманут коварным демоном! Или же... коварный демон был обманут великим даочжаном Сюаньши? Говорят, Учитель разорвал отношения со своим вторым учеником. Говорят, что глава ордена Чэньши наконец вернул шисюна домой. Говорят, что даочжан при смерти, а может, и вовсе уже умер.

Поднебесная полнится слухами, но внимет ли им Третий господин царства демонов? Может, некоему достопочтенному хватит утопать в жалости к себе и пора снова вступить в борьбу за трон Владыки демонов? Се Юньши ведь грозился отомстить – так приходи и мсти, этот даос ждет.

Содержание

От автора	5
Том III	7
Арка VI. Облака рассеялись, и показалось солнце[1]	7
Глава 55. Пропить жизнь, проспять смерть[3]	7
Глава 56. Рыба в пруду, птица в клетке[7]	20
Глава 57. Раз увидел – и как старый друг[15]	32
Глава 58. Два ляна побеждают тысячу цзиней[23]	46
Глава 59. Голова демона, мозг демона[25]	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Юй Сы
В черной краске
становишься
черным. Том 3

© Ю. Сы, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

От автора

Приветствую всех, кто добрался до третьего – финального – тома, и поздравляю! Два тома дорогие читатели наблюдали за тем, как некий достопочтенный пытается стать Владыкой демонов, нет, вернее, сожрать великого даочжана Сюаньи, нет, разумеется, цель этого достопочтенного – уничтожить праведный мир и проклятого даоса вместе с ним. Итак, раз с целью мы определились (к концу истории), то давайте заодно вспомним, что произошло в этой истории до этого:

Мо Хэ победил шуйгуя в Чанъане, цзянши в Сянъяне, шэяо в Шанло, побывал на призрачном рынке, ловко избавив столицу от демонов на ближайшие десять лет, и попутно раскрыл заговор четырех наместников Огненной пустоши. Кажется, эта новелла выглядит как список побед проклятого даоса...

А чего же добился некий достопочтенный? Стал учеником одной черепахи и... в целом на этом достижения некоего достопочтенного заканчиваются. О, еще он явил свою истинную сущность, и теперь все, включая Мо Хэ, знают, что он не просто яо, а великий цюнци, древний демонический зверь. Впрочем, это не помогло Се Юньци...

В финале второго тома этот маленький демон еще и обнаружил, что давнее пророчество, изменившее всю его судьбу, самым прямым образом связано с проклятым даосом. И по-

тому Се Юньци поклялся отомстить. Поверят ли читатели в его искренность? И умеет ли этот distinguished вообще держать слово?..

Читайте третий том и узнайте финал этой истории!

Том III

Арка VI. Облака рассеялись, и показалось солнце¹

*Моря пучина бездонна, говорится в народе,
Только намного глубже бездна тоски разлук.
Море не беспредельно – берег его обводит,
А в разлуке безмерна тяжесть душевных мук.*

«Ропщу, тоскую в разлуке», Ли Е²

Глава 55. Пропить жизнь, проспать смерть³

В Огненной пустоши редко бывало облачно. Но сейчас весь восток пустыни был погружен во мрак: свинцовые тучи низко нависали над острыми пиками, среди которых стоял дворец. Если присмотреться, становилось понятно, что это

¹ ##### – обр. разрешение сложной ситуации, наступление ясности после трудностей.

² Танский поэт (709–784). В пер. Басманова М. И.

³ ##### – обр. бесцельное существование.

не облака, а клубы темной ци, которая никак не рассеивалась.

В огромном сумрачном дворце стояла мертвая тишина. Не было видно ни души – казалось, что хозяева и слуги давно покинули это место.

Вдруг где-то в глубине длинной крытой галереи с грохотом распахнулись тяжелые двери, а следом послышались звонкие шаги. На плитах из Огненного нефрита каждый шаг разносился гулким эхом, отражаясь от расписанных фресками стен и поднимаясь до высоких потолочных балок.

Мужчина бодро прошествовал по галерее, будто не замечая неестественной тишины. Он свернул в сад, прошел через несколько лунных дверей и оказался перед роскошным центральным павильоном. Понурые кусты хризантем задрожали, стоило ему приблизиться, и мужчина застыл, прищурился, а потом резко сунул в листья руку.

– Ай-ай-ай, Второй господин, за что же вы так! – взвизгнул кто-то.

Второй господин, Тао У, фыркнул и потянул за ухо мелкого демона, спрятавшегося в кустах хризантем. Это был бледнолицый маленький цветочный дух, выглядящий таким же понурым, как и его цветок.

– Где все? – хмуро спросил Тао У.

– Какие все? – сыграл дурачка дух, глядя на наместника запада большими светлыми глазами. – У нас тут нет никаких всех.

– Так я тебе и поверил. – Тао У безжалостно выкрутил демону ухо, и тот завизжал пуще прежнего. В тишине двора этот писк казался оглушительным.

– Все прячутся от гнева господина! Второй господин, помилуйте! У меня только одно ушко, второе плохо слышит...

– Сейчас и это перестанет. – Тао У хотел усилить хватку, но в этот момент перед ним появился высокий слуга. Он подошел так тихо и незаметно, что в нем с первого взгляда можно было распознать мастера боевых искусств – Сяо Шэ.

– Господин, прошу, пощадите нашего садовника, ему и так в последнее время несладко. – Сяо Шэ обнял ладонью кулак и поклонился.

Тао У, потеряв интерес к духу хризантемы, отпустил его и сложил руки на груди.

– Я стучал. Я звал. Никто не ответил, и мне пришлось войти без приглашения, но ни один слуга меня так и не встретил. И это так называемое гостеприимство Третьего дворца? – Он окинул взглядом увядшие цветы во дворе, мрачное небо над головой и посмотрел на Сяо Шэ: – Где этот идиот?

– Я приношу извинения за то, что мы не смогли должным образом поприветствовать дорогого гостя, – спокойно отозвался слуга вместо ответа. – Я провожу Второго господина в приемный зал...

– Где мой тупой Третий братец? – оборвал его Тао У.

– Хозяин сейчас не принимает гостей, но этот слуга может позвать музыкантш и...

Он не успел закончить предложение, потому что Тао У оказался быстрее. Большая рука устремилась к Сяо Шэ, но в последний момент тому удалось увернуться. Удлинившиеся когти мазнули по шее слуги, оставляя четыре кровавые полосы. Еще миг, и он бы лишился головы.

Тао У с сожалением цокнул языком.

– Я не люблю повторять.

– Хозяин сейчас не принимает гостей, – настоял Сяо Шэ, извлекая из своего духовного пространства меч и принимая боевую стойку. Тао У окинул его взглядом и хмыкнул.

– Сяо Шэ, ты и правда самый преданный пес моего брата. Даже жаль тебя убивать.

В его руках возникли парные клинки ньюэйдао, а на губах появилась кровожадная ухмылка. Однако Сяо Шэ не дрогнул перед лицом одного из сильнейших демонов Огненной пустоши. Вместо этого он крепче сжал клинок, внимательно следя за каждым движением Тао У.

– Я пришел не для того, чтобы драться, – легкомысленно отозвался Тао У, хотя его глаза уже налились кровью от азарта, – а лишь разузнать, как поживает мой дорогой братец.

Всем в мире известно, что наместник запада обожает сражаться. Так что вопреки своим словам он сделал шаг вперед и тут же перешел на цингун, скрещая клинки с Сяо Шэ. Тому удалось парировать первый удар, но преимущество Тао У было в том, что он сражался двумя саблями. За несколько вдохов они обменялись десятком ударов, и Тао У вдруг

отступил.

– Достоин первого мечника клана Сяо, – одобрительно кивнул он. – А я думал, у вас в роду одни подлые отравители. Переходи ко мне на службу.

– Благодарю господина за комплимент, – Сяо Шэ с трудом выровнял дыхание, украдкой вытирая рукавом струящийся со лба пот. Несмотря на то, что он не пропустил ни одной атаки, он все же был значительно слабее Тао У по внутренней силе. – Но меня вполне устраивает нынешнее место службы.

– Это? – Тао У обвел саблей сад. – Минует луна, и здесь камня на камне не останется. Третий брат стремительно теряет позиции, и это место просто сровняют с землей во время передела власти. Пока ты со мной, у тебя есть шанс выжить.

Он сделал шаг вперед и неожиданно чуть не споткнулся. Тао У опустил взгляд и уставился на корень, который неизвестно когда незаметно оплел его левую ногу, а затем поднял брови.

– Храброе маленькое растение, – наместник запада занес нювэйдао, чтобы отрубить корень, и в то же мгновение Сяо Шэ метнулся вперед, останавливая удар своим мечом.

– Сяо Тао, назад! – крикнул он.

Корень задрожал, а Тао У легко отбросил меч Сяо Шэ и резко обернулся, взмахом нювэйдао посылая волну темной ци. В глубине молчаливого и спокойного сада под воздействием мощного вихря заскрипели стволы деревьев и во все

стороны взметнулась листва. Тао У не остановился на этом и, одновременно парируя все удары Сяо Шэ, послал больше ци. Ветви затрещали, слышался скрежет, будто какое-то дерево с корнями вырывало из земли, и Сяо Шэ с отчаянием на лице воскликнул:

– Второй господин, пощадите! – он резко опустил меч, перестав сопротивляться.

– Нет! – Из-за кустов выскочил юноша в розовом.

Один из ньюэйдао остановился в волоске от горла Сяо Шэ. Тао У разочарованно фыркнул, оглядывая Ин Тао с ног до головы. Волосы того представляли собой воронье гнездо, воротник сбился, а губа кровоточила. Взъерошенный как мокрый воробей, он сжимал кулаки и яростно смотрел на Тао У.

– Какой смелый росток! – Тао У перевел взгляд с Ин Тао на Сяо Шэ. – И кто тебе дороже: хозяин или этот демон? – Второй клинок вылетел из его руки, устремляясь к незащитному Ин Тао, и Сяо Шэ выпучил глаза, а затем, не задумываясь о последствиях, молниеносно бросился наперерез, переходя на свой лучший цингун.

Ин Тао взвизгнул и поднял руки в бессмысленном защитном жесте. Сяо Шэ в отчаянии вытянулся, пытаясь опередить смертоносный клинок, а Тао У расплылся в широкой ухмылке...

– Довольно! – прогремел голос. Сабля потеряла силу и вонзилась в землю, а Сяо Шэ сграбастал в объятия Ин Тао,

запрыгнул на крышу и, не теряя времени даром, скрылся из виду.

Тао У не стал их догонять. Вместо этого он поднял руку, призывая нювэйдао, и спрятал обе сабли в духовное пространство. Затем он неторопливо повернулся к дверям главного павильона, которые наконец распахнулись. Второй господин насмешливо присвистнул.

– Лучше тебе больше никогда не выходить, в самом деле. Се Юньци промолчал.

Впрочем, Тао У был прав: увидь кто великолепного Третьего господина в таком виде, и его репутации щеголя пришел бы конец. Уж слишком потрепанным и измятым он выглядел: распушенные волосы неряшливо топорщились и свисали вниз нечесаными сосульками, красный халат был так небрежно завязан, что открывал грудь и плечи Се Юньци, а также нижние белые штаны. Кроме этого, на нем больше ничего не было. Он оказался бос и стоял на пороге своих личных покоев с тыквой-горлянкой в руке. Подбородок темнел от щетины, а глаза покрылись мутной поволокой. Он с трудом сфокусировал взгляд на Втором брате.

– Чего приперся? – грубо спросил Се Юньци. – Какого гуя ты угрожаешь моим слугам?

Темная ци закружилась за его спиной, привлеченная раздраженным хозяином Третьего дворца. Тао У прищурился, разглядывая названного брата, и фыркнул:

– Так вот чем ты занимался целый год? Топил тоску в ви-

не?

Не ответив ему, Се Юньци вылил остатки спиртного в горло и пошел обратно вглубь покоев. Он щелкнул пальцами, и двери за его спиной с грохотом закрылись. Но Тао У не зря был одним из сильнейших демонов – он успел проскользнуть в щель.

Внутри павильона тоже царил хаос, точно здесь буйствовало дикое животное: доски, оставшиеся от сломанной мебели, осколки посуды на полу, изорванные занавеси. Тао У цокнул языком, обходя остатки какой-то драгоценной вазы, а Се Юньци, ничего не замечая, вернулся к широкой кушетке, заваленной глиняными бутылками и пустыми серебряными чайниками.

– У тебя совсем слуг не осталось, чтобы убрать это все? Хочешь, пришлю тебе парочку? Мне как раз недавно присягнули на верность демоницы-енотихи, – не прекращал издевки Тао У, вальяжно устраиваясь в единственном целом кресле.

Се Юньци махнул рукой, и тыква-горлянка устремилась в голову Тао У, но тот с легкостью уклонился. Се Юньци даже не посмотрел, достиг ли его удар цели: он взял с пола целый кувшин и уселся на кушетку с ногами. Халат сполз с его плеча, но он не обратил внимания, срывая печать.

– Зачем пришел? – глухо спросил он, когда сделал глоток. Мутные красные глаза уставились на Тао У.

– Из милосердия, дорогой братец: если не будешь сопро-

тивляться, то я сохранию тебе жизнь, когда заберу твои территории, – легко произнес тот. – Будешь жить в моем дворце в качестве домашнего питомца, чем не вариант?

Се Юньци не отреагировал на провокацию, продолжая лачать вино. Тао У изумленно вскинул брови: еще год назад этот гордец разбил бы кувшин о его голову за такие слова, но сейчас он будто вовсе его не слышал.

– Сяо Шэ я, так и быть, тоже сохранию жизнь, а вот тому растению, боюсь, нечего делать во Втором дворце, – хотя оно неплохо подросло с тех пор, как я видел его в последний раз, – продолжил Тао У. – Цемо⁴ пал, знаешь? – резко добавил он.

Однако и эта новость не произвела на Се Юньци большого впечатления, несмотря на то что Цемо являлся пограничным городом его западных территорий.

– Первый брат с легкостью захватил город, потому что правитель Цемо отказался выходить из своих покоев и уже год упивается до смерти, – хмыкнул Тао У с мнимым одобрением. – Кажется, Первый брат серьезно настроен на победу и перешел в активное наступление. Он начал с тебя, потому что ты теряешь авторитет и власть даже в собственных владениях. Цемо – один из крупнейших демонических городов востока, а ты тут смотришь на свою тень и жалеешь себя,

⁴ ## – ныне г. Чэрчэн в Синьцзян-Уйгурском автономном районе на восточной границе пустыни Такла-Макан. В древние времена был частью государства Шаньшань и входил в цепь оазисов.

пока твои слуги меняют хозяина. Те-эр пока затаился, понятия не имею, о чем он думает. Возможно, он решил объединиться с Луань Дунем.

Се Юньци долго молчал, постукивая длинными пальцами по кувшину.

– Я знаю, – наконец произнес он.

Тао У озадачился и лишь спустя несколько мгновений понял, на какой вопрос ответил Се Юньци – про Цемо.

– Раз знаешь, как позволил ему наложить свои грязные лапы на твои владения? – яростно гаркнул Тао У.

– Плевать, – отозвался Третий господин, откидываясь на спинку кушетки. – Если это все, то проваливай. – Он вяло махнул рукой на дверь.

Тао У по-настоящему растерялся и надолго замолчал. Нападение Луань Дуня означало конец хрупкому перемирию между наместниками, а также намекало на уверенность Первого брата в своих силах. Они были равны – Тао У хорошо это знал, иначе они бы не заключили тот идиотский спор на золотое ядро даоса. Если Луань Дунь начал действовать, значит, ядро было почти у него в рукаве. И после этого Огненная пустошь однозначно ввергнется в хаос.

Не то чтобы Тао У был против хаоса, – как и всякий наместник, он мечтал править пустошью в одиночку и стать Владыкой демонов, однако... он не хотел сражаться сам. Зачем, если можно удить рыбу в мутной воде и выжидать на берегу подходящего момента? А яростная атака Луань Ду-

ня на Цемо все испортила. Первый брат всегда действовал безумно и непредсказуемо и тем был опасен. В сравнении с ним... – Тао У метнул взгляд на пьяного Се Юньци – он был предпочел Третьего брата.

Надо сказать, что мысль эта была довольно прогрессивной для Второго брата, но отчаянные времена требуют отчаянных мер. И поэтому он вытащил козырь, который собирался использовать в крайнем случае.

– Первый брат не стал бы действовать без абсолютной уверенности, что мы не надерем ему зад, – с нарочитым равнодушием протянул он.

– Наверняка, – с подлинным равнодушием ответил Се Юньци.

– Значит, он нашел способ получить золотое ядро, – заключил Тао У и внимательно посмотрел на брата. Пальцы того, постукивающие по кувшину, замерли, но затем он как ни в чем не бывало отпил из горлышка.

– Должно быть.

– Но это странно... – Тао У потер подбородок, но мысль не продолжил.

В покоях воцарилась тишина. Се Юньци отбивал какой-то ритм по кувшину, а Тао У терпеливо ждал. Несмотря на буйный и яростный характер, иногда наместник востока все-таки умел выжидать. Это врожденный навык любого хищника. Оседлав тигра, трудно слезть⁵, а Тао У прекрасно знал, куда

⁵ ##### – обр. попасть в безвыходное положение; не иметь возможности отка-

бить, чтобы раздражить Третьего брата, и тот бы сам прыгнул в ловушку.

Тихо вился дымок от благовоний, и когда палочка прогорела до середины, Се Юньци наконец не выдержал:

– Что странно?

Тао У спрятал довольную ухмылку и легким тоном сказал:

– Странно, почему Первый брат так уверен в себе, ведь даос уже год находится в ордене Чэньси, и никто его не видел. А охрана Великого ордена настолько хороша, что даже два демонических наместника, объединившись, не смогут пробить защиту. Так что, учитывая методы Первого брата, у него должен быть какой-то план...

– Никто не видел? – перебил его Се Юньци.

Улыбка Тао У стала еще шире. Этот идиот самостоятельно прыгнул в тигриное логово.

– После битвы в моем дворце, когда вы разнесли мне половину павильонов (кстати, я выставил тебе и Первому брату счет, твой до сих пор не оплачен), Вэнь Цзеши забрал даоса в орден Чэньси. Я своими глазами видел, как тот свалился без сознания со стены моего дворца. Такой удачный момент. – Тао У сделал паузу и цокнул языком. – Но, к сожалению, вокруг было слишком много этих праведных ублюдков, и я не смог вырвать золотое ядро. А то бы уже стал Владыкой демонов...

– Что с ним? – Се Юньци пропустил все слова названного

брата мимо ушей, а глаза Тао У победоносно сверкнули.

– Неужто ты настолько отрешился от мира, что даже не узнавал, что с ним стало? Ц-ц, а еще назывался его учеником. Или ты думал, что он так счастливо и бродит по Поднебесной? Говорят, он истощил свои силы и не просыпается. Ради безопасности Вэнь Цзеши забрал его в родной орден, как и ту девчонку. Лу Уюэ чуть ли не поселился в Чэньси, но все без толку – за год даос так и не проснулся, говорят, он сейчас – что огарок свечи на ветру. Никому не удалось увидеть его тело с той битвы. Это вы с Первым братом так его истощили? Что же не добились, ц-ц. Полагаю, Первый брат нашел способ пробраться в орден и выкрасть золотое ядро...

Звон кувшинов заставил Тао У прервать свою речь. Се Юньци стоял перед кушеткой, его лицо было бледным, а пальцы с силой сжимали кувшин. Мутная пелена схлынула с глаз, и те сверкнули ярко-алым.

В следующее мгновение двери распахнулись, и Се Юньци, ничего не сказав брату, с порывом ветра выскочил наружу.

В покоях снова воцарилась тишина. Тао У громко хмыкнул, а затем неспешно поднялся, вальяжно вышел наружу и уставился в просветлевшее небо. Облако темной ци рассеялось вместе с исчезновением хозяина дворца. На губах Тао У заиграла довольная улыбка.

Три человека назовут тигром – так тому и быть. А пока два тигра дерутся, он, Тао У, будет сидеть на горе и наблюдать⁶.

⁶ Оба предложения – отсылки к идиомам. 1. ##### – чэньюй, означающий, что,

Глава 56. Рыба в пруду, птица в клетке⁷

Гу Вэньвэнь сидела на краю скалы и смотрела вниз. Бездна под ее ногами оказалась затянута белыми облаками, скрывающими дно. Девушка была одета в темно-синий халат с золотой вышивкой по подолу и узким рукавам и золотым поясом, который смотрелся на всегда яркой Вэньвэнь довольно мрачно. Она казалась повзрослевшей и тихой, и лишь волосы были неизменно подвязаны красной лентой.

– Вот ты где!

Громкий оклик заставил девушку очнуться от мыслей, и от неожиданности она чуть не свалилась с камня.

– Ай-я! – вскрикнула Гу Вэньвэнь и вцепилась в воротник такого же темно-синего халата незадачливого шисюна, который только что ее напугал.

– Шимэй-шимэй, осторожно! – высокий молодой человек с ужасом выпучил глаза, услышав треск ткани. На вид ему было лет двадцать, а на лице уже лежала печать чопорности: идеальный пучок на затылке без единого выбивающегося волоска, чисто выбритое лицо, густые, вечно нахмуренные брови. Его портил только слишком квадратный массив-

если три человека скажут, будто в городе есть тигр, все поверят в это – *обр.* трех человек достаточно, чтобы поверить в любую нелепость; из-за людской молвы принимать ложь за истину. 2. ##### – *обр.* занимать выжидательную позицию, наблюдать со стороны, смотреть, чья возьмет.

⁷ ##### – *обр.* несвобода, человек, утративший свободу.

ный подбородок.

Гу Вэньвэнь наконец выровнялась и похлопала шисюна по груди, а затем вскочила на ноги.

– Шисюн Цзи, кто тебя научил подкрадываться к людям? Хорошо, что я успела за тебя зацепиться, а то бы так и прыгнула с горы. Как бы ты потом оправдывался перед моим Учителем?

Цзи Фэн потерял дар речи: очевидно, что это она чуть не порвала его халат, потому что сидела на краю скалы. Да и что еще за «как бы ты потом оправдывался»?! Всем известно, что шибо Мо до сих пор не очнулся. На этой мысли Цзи Фэн прикусил язык, потому что Гу Вэньвэнь смотрела на него с широкой улыбкой.

– Я тебя обыскался, старейшина Кунь же дал всем старшим ученикам задание – встречать новоприбывших и помогать с их размещением. А ты что же – исчезла на целый шичэнь, сказав, что отлучишься в туалет! Это, – он обвел рукой облака, – мало похоже на отхожее место!

– Кто сказал, что я пошла в отхожее место, – фыркнула Гу Вэньвэнь, не признавая вину. – В конце концов, может, мне нравится на природе...

Шисюн Цзи аж позеленел и выставил вперед руку.

– Не желаю это слушать, где твои манеры?! В ордене море новых людей, а уровень защиты подняли до беспрецедентного из-за демонов, мы с ног сбиваемся, а ты тут прохлаждаешься! – продолжал ругать ее юноша. – Глава Вэнь в эти тя-

желые времена решил устроить состязания и принять новых учеников, дабы мы могли сплотиться перед лицом врага, а ты! – Он все распалялся и наконец ткнул пальцем в невозмутимую Гу Вэньвэнь. – Кем бы ни был твой Учитель, пока – *если* – он не придет в себя, ты была и остаешься простой ученицей Чэньси и должна подчиняться правилам ордена!

Гу Вэньвэнь нахмурилась и непроизвольно сжала кулаки. – Что значит «если»? – ледяным тоном произнесла она. – Мой Учитель просто отдыхает после того, как сразился с *двумя* наместниками демонов и победил! Пока вы все, как трусливые крысы, прятались за его спиной! – В ее правой руке вдруг появился Нефритовый кнут.

Цзи Фэн опустил руку и невольно отступил на шаг. Он никогда не встречался с шибо Мо, но слышал, что тот умел смотреть вот так же – холодно и мрачно. Вообще, про шибо Мо, старшего соученика главы Вэня, ходило немало слухов, которые лишь умножились после того, как этот давно потерянный старейшина Мо вернулся в орден спустя почти триста лет странствий. Вернее, его вернули – глава Вэнь, Учитель Цзи Фэна, пронес его через высокие ворота ордена на руках, безжизненного и такого хрупкого, одетого в черное и со следами крови на подбородке.

Вместе с ним прилетели и другие легендарные личности мира заклинателей, о которых Цзи Фэн слышал лишь по рассказам. Божественный лекарь Лу, даочжан Янгуй, молодой господин Лу – и первая ученица шибо Мо, Гу Вэньвэнь, про-

славившаяся еще до того, как люди в цзянху познакомились с ней, лишь за тот факт, что Мо Хэ взял ее под свое крыло.

Глава Вэнь забрал шибо Мо на Лотосовый пик, и с тех пор никто в ордене его больше не видел. Лишь лекари нескончаемым потоком прилетали в Чэньси, да Лу Уюэ отлучался за лекарственными травами. Цзи Фэн, хоть и был старшим учеником Учителя Вэня, все же не был допущен во двор, выделенный шибо. Вокруг того двора поставили лучшее защитное поле, а его Учитель объявил миру, что Мо Хэ медленно выздоравливает от ран.

Но Цзи Фэн подозревал, что это не так. Да все это подозревали. Судьба даочжана Сюаньи стала самой обсуждаемой новостью не только в Чэньси, но и в цзянху, – и все как один верили, что тот при смерти. Поток лекарей в Чэньси быстро пересох, как ручей летом, и один лишь Лу Уюэ метался туда-сюда между Чанъанем и Чэньси в отчаянной попытке спасти лучшего друга. Вот как решила молва.

Теперь, год спустя, мир потихоньку снова забывал о даочжане Сюаньи, будто эта глава мифа наконец закончилась, и наступил закономерный конец. Пожалуй, одна лишь Гу Вэньвэнь, которая была официально принята главой Вэнем как шичжи и получила ранг старшей ученицы старейшины Мо, верила, что ее Учитель очнется.

Цзи Фэну было поначалу немного жаль девушку, особенно учитывая, что он считался ее шисюном, однако вскоре он уверился, что эта своенравная девица совершенно невыно-

сима – насмешливая, легкомысленная и глупая! Единственным ее плюсом было миловидное лицо, а единственным козырем – статус ученицы шибо Мо, но после его смерти какая поддержка у нее останется?! Да и обучение, которое она прошла у шибо Мо, было... мягко говоря, странным. Шимэй Гу знала наизусть конфуцианские каноны, но плохо разбиралась в «Даодэцзине», вместо умерщвления демонов использовала талисманы для очистки темной ци, а еще лупила своим треклятым кнутом направо и налево, стоило ей сказать слово поперек!

В общем, Цзи Фэн чуть-чуть, самую малость побаивался этой шимэй, хотя ни за что бы в этом не признался.

– Шимэй, все же не стоит так говорить о заклинателях, которые намного старше, умнее и сильнее нас с тобой, – наконец выдал он, пытаясь сгладить напряжение и совсем *не* поглядывая на искрящийся кнут.

– Что с того, что они старше? – фыркнула Гу Вэньвэнь. – К тому же эти старые ослы вряд ли умнее... – она осеклась, будто почувствовав в своих словах что-то неправильное – что-то помимо вопиющей непочтительности. – Ладно, к гуу это все. – Неоспоримым достоинством шимэй было то, что она быстро закипала и столь же быстро остывала. Она свернула кнут и убрала в духовное пространство – навык, который освоила совсем недавно, – а затем гордо вскинула подбородок и прошла по тропинке мимо Цзи Фэна.

Если бы на месте шисюна был, скажем, хозяин Второго

дворца царства демонов, он бы безошибочно узнал в этом поведении своего младшего братца. Сама Гу Вэньвэнь этого не осознавала.

После битвы в Огненной пустоши, которую летописцы уже окрестили легендарной, она не покидала пределов ордена, который должен был стать для нее родным, но не стал. Это был орден ее Учителя, который она когда-то мечтала посетить, но теперь... какой в этом смысл? За прошедший год у нее было немало времени поразмыслить о том, что произошло. Когда вскрылось, что ее шиди Се – на самом деле Третий господин царства демонов, она была потрясена. Этот глупый и заносчивый юноша, который критиковал всякую еду, что попадала ему в рот, сыпал серебром и очаровательно улыбался, был демоном! И не абы каким – абы какого Гу Вэньвэнь еще могла простить. Нет, надо же было ему оказаться смертельным врагом цзянху, да еще и поспорить на золотое ядро ее Учителя! Дрянь, черепашие яйца!

Откуда же это ей было известно, если никто не присутствовал на битве? Дядюшка Лу узнал обо всем из духовного сознания Учителя, когда проводил первый этап лечения. Обрывочные воспоминания, которые не мог контролировать Учитель, стали известны главе Вэню и Гу Вэньвэнь. Ее новообретенный шишу решил скрыть новость о том, что Се Юньци оказался демоном, а вместо этого распространил вести, будто тот погиб во Втором дворце от лап наместника востока, который объединил усилия с наместником севера и

напал на даочжана Сюаньши. Ради репутации старшего брата он выставил Се Юньши мучеником, павшим, защищая Учителя. Какая чушь!

Все это ужасно раздражало Гу Вэньвэнь. Сначала она похлахла от гнева, но время сглаживает любые эмоции, и теперь, по прошествии года, лишь была уверена, что, попадись ей Се Юньши, и она не побоится того, что он какой-то там наместник востока, – вытрясет из него всю дурь!

Однажды укушенный змеей десять лет боится колодезной веревки⁸. Гу Вэньвэнь так и не сблизилась ни с кем в ордене Чэньши и ощущала себя здесь если не чужой, то как будто лишней. Известность Учителя ложилась и на ее плечи, и поначалу ей даже нравилось, но затем... она поняла, почему тот никогда не говорил о своих подвигах и почему путешествовал по Поднебесной, бросив прославленный орден. Как хорошо быть вольным облаком и диким журавлем⁹, а теперь ей подрезали крылья.

Гу Вэньвэнь похлопала себя по щекам, прогоняя грустные мысли. Она резво спустилась со скалы по узкой тропе, выходя на Пик восхода, или Плоский, – здесь находились общежития всех учеников, кроме старших, – аккуратные ряды одноэтажных зданий без всяких изысков. Из всех четырнадцати пиков Чэньши этот был самый обширный и вмещал

⁸ ##### – *обр.* обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду.

⁹ ##### – *обр.* не связанный никакими обстоятельствами, вольный; полная свобода.

почти тысячу учеников ордена. Здесь же располагались тренировочные площадки, учебные залы и столовая.

К счастью, Гу Вэньвэнь не пришлось жить в этом бурлящем котле. Старшие ученики, то есть те, кого лично отобрали старейшины, проживали на пиках своих Учителей. Двенадцать старейшин Чэньси были все разных возрастов – кто-то похож на древнюю черепаху, к примеру, старейшина Рассветного пика, которому впору уже закатываться; кто-то был совсем юн и стал старейшиной намного позже ухода Мо Хэ, например, молодая старейшина с Хризантемового пика, занявшая пост после смерти своего Учителя за неимением других учеников.

К сожалению, с Учителем Гу Вэньвэнь возникла, как это обычно с ним бывает, некоторая ситуация. Мо Хэ покинул орден триста лет назад вскоре после битвы с Владыкой демонов и скоропостижной кончины своего наставника, а Вэнь Цзешу, новоназначенный глава ордена, хоть и успел дать ему титул первого старейшины, пик не выделил. До этого оба старших ученика прежнего главы проживали на Лотосовом пике и, разумеется, имели свои комнаты. По правилам, первому старейшине полагался целый пик, но ныне, триста лет спустя, все четырнадцать пиков Чэньси были давно распределены. Глава Вэнь объявил, что пока шисюн выздоравливает, он остановится на Лотосовом пике, но что будет дальше, не сообщил.

Однажды Гу Вэньвэнь даже подслушала разговор старей-

шин, которые волновались по поводу того, кого «выселит» этот внезапно появившийся тринадцатый старейшина, называемый первым. Она тогда лишь фыркнула и подумала, что Учителю к гую не нужны эти пики, иначе бы он не сбежал из ордена.

Как бы то ни было, вышло так, что Гу Вэньвэнь не могла поселиться на пике своего Учителя, потому что его попросту не было, а жить на Плоском старшей ученице не полагалось. Посему шишу Вэнь определил ее к своим личным ученикам, и ей выделили комнату в общем дворе. У шишу было всего пять личных учеников, и Цзи Фэн из всех них оказался самым противным и высокомерным. Он имел наиболее высокое происхождение – был старшим сыном главы клана Цзи, одного из Десяти великих, проживавшего в Сюньяне у гор Лушань¹⁰. Как раз в этом году клану пришлось покинуть город и вернуться в горы из-за войны смертных, а потому Цзи Фэн постоянно был на взводе. И Гу Вэньвэнь ему бы даже посочувствовала, не раздувай он постоянно ее «шерсть» в поисках болячек¹¹. Он вечно выискивал, как бы придрататься к ней, а хуже всего было то, что жили они в соседних дворах!

Пыхтя от злости, девушка прошла через главную пло-

¹⁰ ### – уезд Сюньян, ныне Цзюцзян; в эпоху Северных и Южных династий, когда происходит действие новеллы, был на территории Южная Лян и входил в состав округа Цзянчжоу.

¹¹ Отсылка к чэньюю ##### «раздувать шерсть (животного), ища болячки» – *обр.* выискивать недостатки, придираться к каждому пустяку; придирчивый, мелочный, вьедливый.

щадь, направляясь к узкому деревянному мостику между пиками. Сегодня и правда было многолюдно: орден впервые за десять лет открывал свои ворота, приглашая новых учеников, а потому многие пришли попытать свои силы в испытаниях. Впереди виднелись высокие каменные ворота, украшенные золотыми лентами, развевающимися на ветру. А за ними горы будто раскалывались на две половины, образуя узкое ущелье, затянутое облаками, – это и был единственный вход в горную обитель Чэньси.

И сейчас по каменным бесконечным ступеням сплошным потоком поднимались люди. Над Чэньси было запрещено летать на мечах, поэтому даже прославленные заклинатели были вынуждены спускаться у ворот и доходить последние ступени пешком. И потому же между пиками тянулись бесконечные вереницы деревянных мостиков. Гу Вэньвэнь тяжело вздохнула, ступая с одного из таких на твердую землю. Снова тяжело вздохнула, подходя к низенькому мужчине в темно-синем ханьфу, который держал в руках длинный свиток. Ему было на вид лет сорок, густые усы и бороду еще не тронула седина, волосы собраны в аккуратный пучок, халат сидел идеально, и даже лицо казалось приятным, – только вот он был почти на полголовы ниже Гу Вэньвэнь, и это при том, что, как поговаривали в ордене, носил сапоги со скрытой платформой для увеличения роста.

Это и был старейшина Кунь, глава Сумеречного пика, занимавшегося всеми хозяйственными нуждами ордена. Ка-

жется, комплекс роста Кунь Вэйжань¹² (матушка его явно сильно просчиталась, называя так сына, – но немудрено, ведь отец его, по слухам, был под шесть чи¹³ ростом) компенсировал особым рвением к работе, и весь орден Чэньси боялся его как огня. Стоило его невысокой фигуре появиться на горизонте, как даже великий глава Вэнь вдруг находил срочные дела, которые точно не были связаны с «непомерным количеством масляных ламп, которые просаживает глава ордена, хотя мог бы воспользоваться ци и создать духовный свет, если уж не спится по ночам». А ученики, завидев его издалека, тут же тушили свечи и послушно ложились спать. За это старейшину даже прозвали Чжоу Вэйжанем¹⁴. Гу Вэньвэнь же думала, что этот старейшина смог бы найти общий язык с ее Учителем, жаль лишь, что они не знакомы – Кунь Вэйжаню было не больше ста пятидесяти лет, и он никогда не видел великого даочжана Сюаньи.

Стоило Гун Вэньвэнь подойти, как старейшина Кунь впился в нее взглядом.

– Ученица Гу, где ты была? – спросил он поверх свитка.

– У меня возникли... неотложные дела. – Как бы ни был страшен старейшина Кунь в глазах учеников ордена, после

¹² Старейшину зовут ### (Kūn Wèirán), и имя *букв.* означает «пышно растущий», символ будущего расцвета.

¹³ Один чи равен 0,33 метра, то есть шесть чи – примерно два метра.

¹⁴ Отсылка к ## Чжоу-гуну (господину Чжоу), который считается покровителем сновидений. Есть поговорка: «Чжоу-гун явился во сне» (##### Zhōu Gōng tuō mèng) – то есть получить вещий сон или откровение.

стольких лет бок о бок со своим Учителем Гу Вэньвэнь стала практически неуязвима к упрекам. – Но я вернулась и готова снова взяться за дело.

– Неужели, – язвительно фыркнул за ее спиной Цзи Фэн, который как раз подоспел к представлению.

Не обращая на него внимания, Гу Вэньвэнь протянула руку за свитком.

– И что же это за дела такие? – Кунь Вэйжань продолжал мрачно на нее смотреть, не отдавая бумаги. Другие ученики у ворот незаметно отошли подальше, предчувствуя грозу. – Я это вижу так: ты отлыниваешь от обязанностей, заставляя соучеников заниматься твоей работой. Перепишешь правила ордена десять раз в библиотеке, как только тебя сменят вечером.

Цзи Фэн за ее спиной снова фыркнул – на этот раз торжествующе. Гу Вэньвэнь сжала кулаки.

– Слушаюсь, старейшина... – сквозь зубы прошипела она, слыша злорадное хихиканье Цзи Фэна за спиной.

– Цзи Фэн, как старший ученик проследишь за выполнением наказания, – бросил Кунь Вэйжань, отдавая свиток Гу Вэньвэнь.

– Но, старейшина!... – тут же взвыл тот, но Кунь Вэйжань лишь выставил вперед ладонь, заставляя его замолчать, и быстро пошел прочь. – Какое же ты бедствие! – обернулся Цзи Фэн к шимэй со злым выражением лица.

Настроение девушки тут же скакнуло вверх.

– Поднявший против кого-то камень сам себе его на ногу и уронит, – многозначительно произнесла Гу Вэньвэнь. – Ай-я, новые гости! – С самым заинтересованным видом она повернулась к трем молодым людям, которые были уже на верхней площадке лестницы.

Цзи Фэн весь кипел от злости, но не мог начать ссориться на глазах у гостей, чтобы не испортить репутацию Чэньси. Поэтому он лишь скрестил на груди руки и мрачно посмотрел на девушку, которая, держа свиток, деловито обращалась к молодым людям.

– Ваши фамилии, имена, род деятельности, орден, если есть, а также возраст и уровень духовных сил.

Глава 57. Раз увидел – и как старый друг¹⁵

В небольшом и обычно очень спокойном городке Синьань¹⁶ у подножья гор Ишань творился настоящий хаос: в тавернах посетители не могли докричаться до прислужников, а те сбивались с ног, носясь между столиками; улицы загромодили путники, а лавочники не успевали выставлять товары. Подобное в Синьане случалось раз в десять лет, и каждый

¹⁵ ##### – *обр.* сдружиться с первой встречи, быстро найти общий язык.

¹⁶ ### – уезд Синьань; в династию Южная Лян являлся административным центром района у гор Ишань, в династию Тан переименован в Шэчжоу. Ныне является городским округом Хуаншань в провинции Аньхой.

раз все торговцы и лавочники начинали недовольно бурчать своим женам по вечерам, что орден Чэньси мог бы и заранее предупреждать, а то ведь они не справляются с наплывом гостей!

К сожалению, заботы простых людей, если они выходили за рамки злых духов и демонов, нисколько не беспокоили праведных заклинателей, а потому все три захудалых постоялых двора в Синьане просто ломились от постояльцев. Один предприимчивый хозяин уже начал стелить тюфяки в конюшне всего за связку медяков.

Если в обычное время зазывалы этих трех постоялых дворов «Высокие горы», «Верхние пики» и «Небесные скалы» боролись за клиентов, то в эту неделю всеми силами старались от них избавиться. Поэтому, когда молодой человек лет восемнадцати в простом черном халате остановился напротив ворот «Высоких гор», зазывала даже не поднялась, чтобы его поприветствовать. Он лишь окинул юношу скептическим взглядом, отмечая простой цзянь на поясе, простой халат и в меру симпатичное, но совершенно незапоминающееся юное лицо. Единственной яркой деталью этого юноши была красная киноварная родинка между бровями, придававшая ему очарования, да большие тигриные глаза. Явно слабый заклинатель, пришедший попытать счастья в великом ордене Чэньси, посчитал зазывала.

Юноша немного постоял, а затем сделал шаг вперед, и вот тут-то зазывала пошевелился.

– Молодой господин хочет снять комнату? – деловито спросил он, даже не встав с низкого табурета.

– А что? – спросил тот.

– У нас, увы, комнат совсем не осталось, господин, – с неискренним сочувствием отозвалась зазывала. – Зато в «Верхних пиках» сейчас продают места в конюшне! Очень недорогие, хотя и со своими минусами, сами понимаете.

Зазывала «Верхних пиков», сидевший на табурете у ворот напротив, оторвался от игры в кости с зазывалой «Небесных скал» и тут же возразил:

– Препаршивые это места, господин! – громко крикнул он. – Блохи и вонь, еще лошади рядом топчутся. Вот в «Небесных скалах» хозяин уже свой двор отдал, там лучшие комнаты и еще свободны!

– Как бы не так, – недовольно отозвалась зазывала «Небесных скал», – это все пустые слухи, хозяин наш наживаете на бедных путниках, вот и сдает втридорога свои кладовые – там даже окон нет! А вот в «Высоких горах» хозяин такой добродетельный, что столовую под тюфяки выделил! Говорят, он снял и соседние дома и сдает их внаем постояльцам.

– Ничего он не снял, – немедленно вступил в перепалку первый зазывала. – Брехня, которую распускают всякие пустозвоны. Молодой господин, «Высоким горам» решительно негде вас разместить.

– «Высоким пикам» тоже! «Небесным скалам» тоже! – в унисон крикнули остальные и вернулись к костям.

Первый зазывала длинным желтым ногтем принялся ковырять в зубах, глядя на проплывающие облака. Все трое разом притворились, что юноши не существует. Тот, однако, молча достал из мешочка-цянькунь на поясе набитый шелковый кошелек и взвесил его в руке. Звякнули слитки, и зазывалы разом посмотрели на юношу. Опытные проныры оценили и тяжесть кошелька, и богатство, скрытое в его шелковых недрах.

— А вообще, знаете, господин, кажется, у нас осталась одна комната, хозяин приберег ее для самых важных гостей. А этот слуга совсем ослеп и не признал вас! — Первый зазывала подскочил с табурета и поклонился, махнув рукой на ворота постоялого двора.

— Вам зачем эта крысиная нора? У них ни еды нормальной, тюфяки все старые, что еще за лучшая комната? Кладовая! А вот у нас, в «Небесных скалах», есть отдельный дворик и даже небольшой пруд — только для самых важных гостей. Лучшее место в Синьане по версии лао Вана! — перебил его третий зазывала.

— Так ведь это ты лао Ван! — осадил его второй. — Не слушайте его, господин, какой еще пруд? Лужа с грязной водой! А вот у нас есть чайный домик — идеален для таких изысканных гостей, как вы, господин.

— Домик? Тьфу! Хижина с прогнившей соломой! А вот у нас...

Молодой человек бесстрастно слушал их перепалку, а ко-

гда эти трое уже начали трясти кулаками, спросил:

– Господа, как пройти в Чэньси?

Троица примолкла. Наконец первый зазывала позеленел и тихо спросил:

– Так вам не нужна комната?

– Нет, – молодой человек вскинул брови.

– Гуй тебя раздери, так зачем же ты тогда спрашивал про комнату? – пробормотал один из мужчин. Все трое гневно уставились на юношу, выглядя оскорбленными до глубины души.

– А я не спрашивал, – пожал плечами тот и вежливо улыбнулся. От этого его лицо преобразилось и будто оживилось, смывая печать равнодушия. А у всех троих создалось впечатление, что он намеренно над ними издевался. При виде его невинного лица у них снова зачесались кулаки.

Они угрожающе двинулись на юношу, но в этот момент с постоянного двора «Верхние пики» вышли два человека – девушка и парень, одетые в одинаковые белые ханьфу. Простоволосая девушка была красива как осенняя хризантема – бледная кожа, длинный разрез темных глаз, светло-розовые губы. На поясе у нее висела сяо¹⁷ из белой кости, и она казалась бессмертной, сошедшей с небес. Что до молодого человека рядом с ней... про такую парочку обычно говорят, что ворота не равны и дома не подходят¹⁸, настолько они не соче-

¹⁷ # – китайский духовой инструмент, продольная флейта.

¹⁸ ##### – *обр.* не соответствовать друг другу по социальному положению,

тались. Он не был уродлив, нет, но обладал самым простым на свете лицом, по которому стоит скользнуть взгляду, и оно тут же вылетает из головы: узкие черные глаза, плоский нос, смуглая кожа. Он без конца улыбался, глаза по сторонам и совсем не заботясь, куда ступает. В результате он споткнулся о камешек, ойкнул и чуть не полетел кубарем вперед, но девушка вовремя придержала его за локоть, а потом бросила взгляд на разыгрывающуюся драму.

Зазывалы при виде такой красавицы малость подрастеряли свой пыл, а юноша с красной точкой на лбу не преминул этим воспользоваться, складывая перед собой руки:

– Брат и сестра на тропе совершенствования, не знаете ли вы, как пройти в Чэньси?

Молодой человек остановился, и девушка замерла вместе с ним. Он вежливо сложил руки в ответ.

– Как выйдете из Синьяня, следуйте прямо до межевого камня и еще две ли до подножья гор Ишань, а там через ущелье Сихай еще пару ли вверх по каменным ступеням.

– Наконец-то мне кто-то ответил по-человечески! – весело отозвался юноша и улыбнулся, отчего его простое лицо будто осветилось.

Девушка задумчиво уставилась на него, а молодой человек спросил:

– Собрат-даос тоже хочет вступить в орден?

– Да, но я впервые в этой стороне и никак не мог найти

дорогу, а местные не очень-то дружелюбны.

Трое зазывал почувствовали, как их кулаки снова зачесались, но на глазах у такой прекрасной девушки они не хотели затевать драку. Им оставалось только пыхтеть и сверлить юношу глазами. Девушка же потянула своего спутника за рукав, и тот сказал:

– Нам по пути, так почему бы не пойти вместе?

– О, собрат прочитал мои мысли – я как раз хотел предложить то же самое! – юноша улыбнулся еще сильнее, напрочь забыв о существовании зазывал, и направился к новым знакомцам.

Вскоре все трое скрылись за поворотом дороги, а зазывалы, хорошенько побранив заносчивого юнца, уселись снова играть в кости.

Троица же неспешно двигалась к воротам Синьяня.

– Мое имя Су Янлэй, а это моя сестра Су Юэлинь. «Су» как «травя», «Ян» как «солнце», «лэй» как «твердость». А у младшей сестры «Юэ» как «луна», а «линь» как «драгоценность»¹⁹, – сказал Су Янлэй. – А у собрата на тропе совершенствования?

– С... Сяо... – с запинкой отозвался юноша. – Сяо Шэ.

– А как пишется? – с интересом спросил Су Янлэй.

Юноша снова замялся.

– А я неграмотный, – наконец выдал он без капли смущения. – Понятия не имею, как пишется, родители тоже писать

¹⁹ Имя брата пишется как ###, а имя сестры как ###.

не умели, так что, наверное, ничего там красивого нету. Не то что у брата и сестрицы – такие благозвучные имена!

* * *

Некий телохранитель далеко-далеко в Третьем дворце вдруг чихнул. Ин Тао вытащил из рукава шелковый носовой платок, осмотрел его и, убедившись, что тот чистый, сунул Сяо Шэ.

– Не надо, все в порядке, – отмахнулся тот. Вид у него был усталый и озабоченный, но, когда он попытался подняться с кровати, Ин Тао уперся ладонью ему в грудь, не позволяя. Сяо Шэ еле заметно поморщился от движения.

– Лежи и не двигайся, иначе я отравлю тебя твоим же ядом, – пробурчал Ин Тао, накладывая кривую повязку на предплечье Сяо Шэ.

– Это я должен был перевязать твои раны, – еще сильнее нахмурился мужчина, глядя на слои тонкой ткани, которые обматывали его руку.

– Ты принял на себя весь удар этого паршивого кабана, а на мне всего пара царапин! – тоном, не терпящим возражений, отозвался Ин Тао.

Сяо Шэ откинулся на подушки, позволяя маленькому демону и дальше играть в лекаря, а сам уставился за окно.

– Не стоит отзывать так о Втором господине, сяо Тао. – Затем он вздохнул. – Хозяин сбежал в одиночку, даже не по-

дождав нас. Что ему сказал Второй господин и куда он отправился?

– Иногда ты такой недогадливый, глупый дагэ, – сморщился Ин Тао и отстранился, осматривая плоды своих трудов. Сяо Шэ перевел на него вопросительный взгляд: – Ты даже не обезьяна, а в самом деле деревянный чурбан.

Сяо Шэ, которого неожиданно отругали, недоуменно промолчал.

– Ну конечно же, он отправился в Чэньси! Должно быть, с тем даосом что-то случилось.

– Или он умер, – осознал Сяо Шэ.

Ин Тао цокнул языком.

– Да лучше бы и умер, тогда все это наконец-то закончится.

Сяо Шэ покачал головой.

– Ну и кто из нас двоих недогадливый? – он потрепал юношу по голове. – Это будет не концом, а лишь началом Великой войны в царстве демонов.

* * *

Су Янлэй оказался довольно болтливым, и спустя всего пару ли, когда они подошли к подножью Ишань, «Сяо Шэ» уже знал подробности их жизни: они были братом и сестрой из побочной ветви великого клана Су, который лет пятнадцать назад был под корень вырезан одним днем каки-

ми-то демонами, – мрачная и загадочная история, о которой по Поднебесной до сих пор бродили слухи. Как мог целый огромный и процветающий клан исчезнуть всего за одну ночь и кто был виновником, так никто и не выяснил. Эта история что-то шевельнула в памяти «Сяо Шэ», но он быстро отвлекся.

Боковая ветвь Су проживала в уезде Шиань, что в Гуйчжоу²⁰ на юге, а потому избежала гибели и теперь пыталась возродить былое величие клана. И вот старейшины решили отправить молодое поколение на обучение в Великий орден Чэньси – выбор пал на брата и сестру Су, старших детей главы клана, как самых талантливых в семье.

– Отец возлагает на нас большие надежды, поэтому нам придется постараться на испытаниях, – вздохнул Су Янлэй. Су Юэлинь серьезно кивнула и сжала кулачок, выражая тем самым свою решимость. – Моя сестра немая от рождения, зато ее игра на сяо лучше всяких слов, – нежно добавил Су Янлэй, глядя на Су Юэлинь.

«Сяо Шэ» посмотрел на костяную флейту, а затем на очаровательную девушку.

– Почему вы совсем не похожи? – спросил он.

Су Юэлинь громко фыркнула и дернула брата, прижимаясь щекой к его щеке, а затем многозначительно ткнула в свой нос, как бы говоря, что они похожи как два зернышка

²⁰ ### – уезд Шиань входил в область Гуйчжоу при империи Лян. Ныне это территория провинции Гуйлинь.

риса. Су Янлэй кашлянул и покраснел, без труда вырываясь из ее хватки, а затем потер свой нос картошкой.

– Мы не родные брат и сестра, – сказал он. – Я сирота, меня усыновил глава Су еще в младенчестве, и я почитаю его за отца. Но я не родня...

Су Юэлинь гневно пнула его под колено, заставляя замолкнуть, а затем ускорила шаг, уходя вперед. Су Янлэй неловко почесал голову и повернулся к юноше:

– Прости, брат Сяо, А-Линь всегда резко реагирует, когда я заговариваю на эту тему. Но я не считаю, что должен чего-то стесняться, – мне повезло, что ифу²¹ проявил доброту и взял меня к себе. Клан Су всегда относился ко мне как к родному, поэтому, когда выбирали, кого отправить в Чэньси, я вызвался в надежде приумножить славу Су. А-Линь выросла со мной, так что для меня она настоящая младшая сестренка. Она даже напросилась со мной, хотя для ифу она жемчужина на ладони...

«Сяо Шэ» понимающе кивнул.

– Брат Су, правду говорят: страдающие одной болезнью сочувствуют друг другу²²! Мы с тобой, оказывается, так похожи – я тоже сирота и тоже вырос под кровом небольшой секты, и вот решил приумножить ее славу, отправившись на испытания в Чэньси. Неудивительно, что мы встретились!

– И вправду судьба, брат Сяо! – удивился простодушный

²¹ ## – приемный отец.

²² #### – обр. товарищи по несчастью.

Су Янлэй. – Надеюсь, мы все попадем в орден и будем совершенствоваться вместе!

– А я-то как надеюсь, – очаровательно улыбнулся «Сяо Шэ» и посмотрел вперед, где Су Юэлинь застыла на нижней ступени огромной, уходящей в самое небо каменной лестницы между скалами, которой, казалось, нет конца.

По ступеням медленно поднимались другие люди, стремящиеся попасть в орден, и все пешком. Су Юэлинь в белом задумчиво смотрела вверх.

– Жаль, что нельзя взлететь на мече, – посетовал Су Янлэй, ступив на лестницу. – Но это, видимо, тоже испытание выносливости и твердости духа.

– Или издевательство над гостями, – пробормотал себе под нос «Сяо Шэ», раздраженно глядя на высокие ступени.

Су Янлэй расхохотался, будто услышал хорошую шутку.

– Брат Сяо, а ты остроумный. Разве может Великий орден издеваться над гостями? Чэньси заботится о стольких простых людях, защищает от демонов и духов. Наверняка запрет на полеты на мече связан с безопасностью.

«Сяо Шэ» покосился на него и ничего не сказал, про себя подумав, что дуракам на свете легко живется. Этот прогнивший до основания орден надменных праведных выскочек заставлял всякого забираться пешком на его заоблачные пики по одной простой причине – по той же, почему у каждого дворца Огненной пустоши тоже были ступени, ведущие в тронные залы; по той же, почему императорский дворец все-

гда находился на вышине, – чтобы дать понять, где место гостя. В мире заклинателей, где каждый совершенствующийся, только сформировавший золотое ядро, способен поднять в воздух меч... разве подобное правило – не проявление высокомерия? Ненависть взметнулась в нем ядовитой змеей, но он подавил гнев, глядя на ступени.

Его глаза слегка покраснели, но он лишь опустил голову и вежливо улыбнулся в ответ на смех Су Янлэя. Этот дурачок и его взбалмошная сестричка станут отличным прикрытием для проникновения в великий орден Чэньси.

На самом деле, преодолеть лестницу для того, кто постигает Дао, не представляло большого труда. Заклинатели отличались большой выдержкой и физической силой. «Сяо Шэ» и Су Янлэй даже устроили небольшое состязание цингуна, взбираясь по ступеням. «Сяо Шэ» будто случайно споткнулся, пропуская юношу вперед. Тот победоносно взлетел на верхнюю ступень у ворот и обернулся.

– Ты позволил мне победить! – запыхаясь, выпалил Су Янлэй.

«Сяо Шэ» приземлился рядом и хмыкнул:

– Брат Су просто сильнее, вот и все.

Он обернулся, глядя на Су Юэлинь, которая плыла по ступеням будто небожительница – грациозная, прекрасная и равнодушная. Она медленно дошла до вершины и оправила юбки, а потом вздернула хорошенький носик, будто говоря: «Что за детские забавы». За ее спиной открывался велико-

лепный вид на залитые полуденным солнцем горы, и вся ее фигура словно сияла. «Сяо Шэ» невольно остановил на ней взгляд – и не он один. Другие гости ордена, проходя мимо, оборачивались и разглядывали Юэлинь. Су Янлэй, ничего не замечая, приставил ладонь ко лбу и посмотрел на горы.

– Ну и красота же здесь, – восхищенно заметил он. – В Гуйчжоу горы намного ниже, я никогда не был так высоко.

Лицо Су Юэлинь, вставшей в эффектную позу, сморщилось. «Сяо Шэ» хмыкнул и второй раз за день подумал про себя, что дуракам легко живется на свете. Истинная красота прямо перед ним, а этот чурбан любит пейзажем!

Девушка закатила глаза, подошла к брату и взяла его под локоть, потащив к воротам, украшенным золотыми ленточками. У них стояли два ученика в темно-синих ханьфу, которые что-то жаростно обсуждали. Заметив их, девушка с красной лентой в волосах обернулась и широко улыбнулась.

– Ай-я, новые гости! Ваши фамилии, имена, род деятельности, орден, если есть, а также возраст и уровень духовных сил. – Она с интересом уставилась на гостей, держа в руках кисть и длинный свиток.

«Вот уж действительно – два врага обязательно встретятся на узкой дороге», – подумал «Сяо Шэ» и с такой же широкой улыбкой ответил Гу Вэньвэнь:

– Сяо Шэ, секта Тяньлин, восемнадцать лет, стадия создания ядра.

Глава 58. Два ляна побеждают тысячу цзиней²³

Се Юньци разглядывал Гу Вэньвэнь, которую не видел год. Будь он чуть более честен с собой, он бы признался, что даже чуточку рад видеть эту глупую девицу – и не менее рад тому, что выглядела она совсем не очень. Она казалась мрачнее, тише и старше – совсем не та солнечная девушка, с которой он расстался, и даже в ее широкой улыбке чудилось что-то неискреннее. Как и подобает ученице проклятой черепахи.

За ее спиной стоял недовольный молодой человек примерно того же возраста, но Се Юньци лишь мазнул по нему взглядом и вернулся к Гу Вэньвэнь. Он силился разглядеть в ее облике подсказки к вопросу, зачем он примчался сюда с другого конца света, бросив свой дворец, междоусобную борьбу с братьями и вообще все царство демонов. Но не находил их.

Гу Вэньвэнь изумленно округлила глаза.

– У меня что-то на лице? – спросила она.

– Нет, я просто никогда не видел такой прекрасной девушки, – без всякого стеснения отозвался Се Юньци. – Вы словно первый весенний цветок, распутившийся среди снегов, а улыбка ваша способна покорять царства.

²³ ##### – обр. ловкостью победить силу, обвести вокруг пальца.

Цзи Фэн молча перевел взгляд со своей растрепанной шимэй на прекрасную небожительницу с флейтой, затем снова на шимэй, и подумал, что этот гость явно слепой.

– К-хм, – кашлянул он, выступая вперед. – Меня зовут Цзи Фэн, я старший ученик ордена и первый ученик главы Вэня. Приветствую собратьев на тропе совершенствования в нашем ордене Чэньси.

– Что ты влезаешь? Не видишь, мне комплименты делаю? – фыркнула Гу Вэньвэнь и еще шире улыбнулась Се Юньци. Тому даже стало как-то не по себе. – Брат Сяо, твоя секта кажется мне знакомой, мы могли где-то встречаться?

Цзи Фэн нахмурился: «Что еще за “брат Сяо”? Откуда такая фамильярность с каким-то невзрачным, жалким, слабым заклинателем из неизвестной секты?» Он с ног до головы оглядел этого Сяо Шэ, но не заметил в нем ничего выдающегося.

– Вряд ли, но осмелюсь спросить, как зовут прекрасную барышню? – продолжил Се Юньци, продолжая улыбаться.

– Гу Вэньвэнь, – хихикнула та, отмечая, что этот молодой человек хоть и не так ослепительно хорош собой, но имеет приятную внешность и достойный характер. Не то что один шисюн! – «Гу» как «долина», «Вэнь» как «письмо».

– Какое чудесное имя, – без зазрения совести польстил Се Юньци и широко улыбнулся.

Сердце Гу Вэньвэнь екнуло, и она слегка нахмурила брови, но затем молодой человек продолжил:

– Надеюсь, что войду в орден и смогу совершенствоваться подле шицзе.

Лицо Гу Вэньвэнь вдруг дрогнуло.

– Сначала придется пройти испытание, а потом уже сможете называть шимэй... шицзе, – снова влез Цзи Фэн. Гу Вэньвэнь тут же взяла себя в руки и с недовольным лицом повернулась к нему.

– Тебе заняться нечем? Вон еще два гостя ждут, пока ты их запишешь, – отбрила она его.

Тот задохнулся от возмущения, но все же повернулся к Су Янлэю и Юэлинь, думая про себя, что прекрасная девушка радует глаз намного больше, чем взбалмошная шимэй, да к тому же еще и молчит. Он наскоро записал обоих и снова повернулся к Гу Вэньвэнь, которая щебетала с Сяо Шэ. Цзи Фэн кашлянул и недовольно нахмурился.

– В горле, что ли, пересохло? – спросила его Гу Вэньвэнь.

– Нет... то есть да, такая жара, – невозмутимо сказал Цзи Фэн.

– Сочувствую, – без капли искренности отозвалась девушка и снова повернулась к юноше. – Я провожу вас троих до гостевых дворов.

– Шимэй Гу, нам нельзя покидать свой пост, – тут же напомнил ей шисюн.

«Какой же ты противный!» – подумала про себя Гу Вэньвэнь, но спорить не стала и лишь сказала:

– Тогда прошу простить, ступайте прямо до Лунного пи-

ка.

– Я же еще увижу прекрасную сестрицу на состязаниях? – улыбнулся Се Юньци, глядя, как медленно краснеют уши его названной шицзе.

– Конечно! Я обязательно приду посмотреть, – твердо ответила та, не обращая внимания на то, как сильно и далеко закатил глаза Цзи Фэн.

Когда трое гостей направились по деревянному мостику, она повернулась к пыхтящему от возмущения шисюну:

– Смотри, как бы глаза не вывалились от натуги, – посоветовала она ему и еще до того, как он успел что-то сказать, повернулась к следующему гостю. – Добро пожаловать в орден Чэньси!

* * *

Се Юньци медленно шагал по мостику позади брата и сестры Су, без конца оглядываясь на ворота. Су Янлэй не выдержал и рассмеялся:

– Брат Сяо, неужели тебе так понравилась эта девушка? Тогда тебе стоит постараться и попасть в ученики к ее Учителю, и вы сможете часто видеться!

Се Юньци промахнулся мимо доски, и его нога чуть не провалилась в пропасть, но, к счастью, Су Янлэй вовремя придержал его за локоть.

– Разумеется, я приложу все силы! – стеснительно выда-

вил юноша и даже покраснел, будто и правда страдал от внезапного приступа чувств.

– Ай-я, ты же не спросил, у кого она учится! – вдруг спохватился Су Янлэй и тоже обернулся, будто был готов броситься обратно к воротам. Теперь уже Су Юэлинь раздраженно дернула его за рукав, не позволяя останавливаться. – Ладно, ты права, еще успеется, в конце концов, все будут присутствовать на состязаниях. Быть может, даже удастся сойтись с ней в бою.

– Ученики Чэньси тоже принимают участие? – заинтересовался Се Юньци.

– По правилам можно вызвать внутреннего ученика ордена на поединок, если окажешься в первой пятерке победителей. Это лучший способ доказать, что ты достоин войти в ряды Чэньси, – объяснил Су Янлэй. – Но на самом деле... мало кто этим пользуется, ведь быть в первой пятерке уже достаточно, чтобы тебя заметили старейшины.

Се Юньци был полностью согласен: зачем напрягаться, если можно обойтись без этого? К тому же его цель состояла в другом... Острый взгляд некоего достопочтенного обвел утопающие в облаках пики, будто выискивая тот самый, но все они с этого расстояния казались одинаковыми – мирными и безмятежными, укрытыми пеленой.

Они достигли конца моста и ступили на пик, именуемый Лунным. Вскоре один из внешних учеников распределил их по комнатам и проводил в небольшой дворик, по пути рас-

сказывая, что Лунный пик, отделенный от основной части ордена барьером, являлся местом жительства всех внешних учеников. Здесь же располагалась внешняя арена, гостевые дворы и прочие постройки. Лунный пик находился прямо около Сумеречного, вотчины Кунь Вэйжэня, а потому был во многом с ним связан. В частности потому, что внешние ученики, которым не достало таланта или связей попасть внутрь ордена, обычно охотно становились снабженцами на Сумеречном пике – вроде как оказываешься в Чэньси, выполняешь полезную работу и вроде как считаешься внутренним учеником. Потому у Сумеречного пика никогда не бывало недостатка в учениках, а Лунный между периодами, когда орден открывал набор людей, обычно стоял почти пустой.

Следуя за учеником к комнате, Се Юньци запоминал все, что проходил, в особенности охранные меры. Он быстро заключил, что Лунный пик, кажущийся гостевым и неважным, на деле служил заставой Чэньси – защитным рубежом между внутренними пиками и внешним миром. Это подтверждали мощные охранные заклинания и формации, расположенные практически везде.

– Не бродите в одиночку, а то здесь легко можно угодить в ловушку, – предупредил их ученик, оставляя у ворот дворика. – Один такой гость заблудился на заднем склоне горы и...

– И что? – тут же спросил наивный Су Янлэй.

– И его так и не нашли, – понизив голос, зловеще отозвался ученик. – Но иногда с северной части пика доносится

страшный вой, – говорят, это его душа до сих пор мечется в формации!

Су Янлэй содрогнулся, а вот его сестра лишь презрительно фыркнула: «Глупая страшилка». Се Юньци был с ней солидарен: пугать демона озлобленным духом? Пф, этот достопочтенный таких на завтрак ест (и это действительно порой было так). Так что словам того сопляка он не придал никакого значения.

Ученик удалился, а они вошли в гостевой двор: тот был небольшим и, что неожиданно, уже занятым. Из западной комнаты им навстречу вышел юноша в бордовом ханьфу и скривился. Он был юн, не старше нового облика Се Юньци, но с печатью надменности на лице, которую некий достопочтенный до сих пор успешно скрывал. Се Юньци в ответ на презрение ослепительно улыбнулся. Юноша скривился еще больше, оглядывая его бедную одежду. Следом за ним из комнаты вышел еще один человек, и юноша повернулся к нему.

– Чэньси теперь и всяких безродных пускает? – спросил он достаточно громко, чтобы они услышали.

– Молодой господин, вам не стоит так выражаться, – отозвался, по-видимому, его телохранитель – широкоплечий мужчина в черном с мечом на поясе.

– Я полагал, что гостей распределят согласно их статусу, – закатил юноша глаза, – а они подселили в мой двор еще кого-то. Чэньси совсем не уважает Великий клан Цинь! Как я

могу делить двор с какими-то... кто это вообще?

В памяти Се Юньци что-то шевельнулось – не тот ли это клан, под чьей защитой находился Сяньян, что чуть не пал из-за нашествия цзянши?

– Что еще за клан Цинь? – не понижая голоса, спросил он у Су Янлэя.

Молодой господин Цинь так опешил, что даже открыл рот.

Су Янлэй бросил на него взгляд и несколько смутился, а вот Су Юэлинь одобрительно похлопала Се Юньци по плечу.

– Должно быть, я имею счастье познакомиться с молодым господином Цинь, младшим сыном главы Циня? – спросил Су Янлэй у юноши в бордовом. – Это дочь главы Су из Гуйчжоу, Су Юэлинь, а меня зовут Су Янлэй, я приемный сын главы. А это Сяо Шэ, мы познакомились по дороге в Чэньси. – Он обнял кулак ладонью и слегка поклонился.

Цинь наконец заметил Су Юэлинь, и его возмущение чуть поутихло. Он высокомерно вздернул нос и медленно спустился по ступеням:

– Меня зовут Цинь Хань, «Хань» как «великий»²⁴, – обратился он к Су Юэлинь. – Я ничего не слышал о клане Су из Гуйчжоу.

Су Юэлинь не удостоила его и взглядом, потянув брата к комнате.

– Не вините мою сестру за непочтительность, она не мо-

²⁴ Имя юноши: ##.

жет говорить, – извинился Су Янлэй. – Мы немного устали и...

Цинь Хань, отвергнутый красавицей, рассвирепел:

– Вас еще и манерам не учили? А, я только сейчас вспомнил: разве клан Су не был уничтожен демонами лет пятнадцать назад? Откуда взялся еще один клан Су? – Цинь Хань скрестил на груди руки и презрительно воззрился на брата и сестру.

Девушка нахмурила прекрасные брови, а вот Су Янлэй растерялся, не зная, что сказать. Телохранитель юноши тоже выглядел мрачно и уже собирался что-то ему шепнуть, когда Се Юньци вдруг хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

– А-а-а! – громко протянул он. – Я вспомнил! – он ласково улыбнулся Цинь Ханю, будто был безмерно рад его видеть.

– Что? – непонимающе вздернул бровь тот.

– Вспомнил клан Цинь. Это же вы... защищаете Сянь-ян, верно? Где-то с год назад там как раз чуть не случилась катастрофа, и, если бы не даочжан Сюаньи, город был бы уничтожен ожившими мертвецами. Ох и страшная же история! – Он похлопал себя по груди, будто испугавшись. – Молодой господин Цинь, так вы пришли вернуть долг? Неудивительно, что вас не поместили в покои для знатных гостей, а определили сюда, все-таки должники – не гости. Все, поди, ушло на взыскание компенсации? – сочувственно улыбнулся Се Юньци. – Не переживайте, клан Цинь вроде богат...

– Ты! – тут же разъярился Цинь Хань, тыкая в него паль-

цем. — Ты вообще кто такой?!

— Брат Су же представил меня, — Се Юньци постучал пальцем по губам. — У молодого господина Циня проблемы со слухом? Ц-ц-ц, такой юный, а уже не слышит... Или это врожденное? Боюсь, это станет большим препятствием для вступления в орден, но я слышал, что божественный лекарь как раз гостит в Чэньси, может, вы приехали навестить его?

Цинь Хань покрылся красными пятнами, шумно открывая и закрывая рот, не в силах выдать ни слова от возмущения. В итоге он взревел, обращаясь к своему телохранителю:

— Яо!

— Где? — тут же обернулся Се Юньци и в несколько прыжков оказался на крыльце восточной комнаты. — Айя, я боюсь демонов! Прошу простить!

С этими словами он захлопнул дверь с той стороны.

Цинь Хань:

— ...

Су Янлэй:

— ...

Су Юэлинь же беззвучно рассмеялась и покрутила пальцем у виска, а затем медленно прошествовала к северной комнате, грациозно поднялась по ступенькам и поманила пальцем брата. Тот как раз вернул себе дар речи и обратился к юноше:

— Приятно было познакомиться.

Затем он подбежал к восточной комнате, распахнул ее и запер с той стороны. Су Юэлинь на пару мгновений опешила, топнула каблуком и исчезла за дверью.

Подул летний ветерок, лаская разгоряченное лицо Цинь Ханя...

Глава 59. Голова демона, мозг демона²⁵

Се Юньци и Су Янлэй тупо смотрели друг на друга. В тусклом свете комнаты второй мог бы заметить, что лицо его нового знакомого уже не такое добродушное и игривое.

— Брат Су, я не привык с кем-то жить, — медленно проговорил Се Юньци и отвернулся, глядя на одну-единственную кровать. — Разве тебе не лучше остаться с сестрой?

— Мужчины и женщины должны соблюдать приличия, — чопорно ответил Су Янлэй, присаживаясь на кровать. Он хлопал по одеялу и сказал: — Я посплю на полу, а ты ложись тут.

Разумеется, Се Юньци не собирался отказываться, раз уж этот дурак ему сам уступал постель, но из вежливости кисло проговорил:

— Нет, что ты, ложись ты.

— Нет-нет, — тут же замахал руками Су Янлэй. — Не переживай, я крепкий, лягу на одеяло.

²⁵ ##### — обр. дьявольский план; хитрый, коварный, изворотливый, действующий тихой сапой.

Ну раз ты крепкий, может, и одеяло оставишь, а то этот достопочтенный все же привык к мягкой постели... Вслух Се Юньци этого, конечно, не сказал и слабо улыбнулся.

Су Янлэй вскочил и подошел к столу, потрогал чайный набор и посоветовал:

– Ты все-таки лучше не связывайся с Цинь Ханем. Клан Цинь – один из самых сильных в цзянху, он может доставить немало хлопот.

Се Юньци не ответил. Он подошел к окну и выглянул наружу: молодой господин Цинь уже скрылся в комнате, и на двор опустилась тишина.

– Эти шелковые штаны ничего мне не сделают, – отозвался он наконец.

– Все-таки будь осторожнее, – переживал Су Янлэй. – Ай-я, эта долгая дорога так меня утомила, а уже завтра нам состязаться! Надеюсь, мы пройдем отбор, иначе ифу будет разочарован.

Се Юньци сложил на груди руки и задумчиво уставился в окно, ничего не отвечая. Су Янлэй еще некоторое время болтал, но, не встречая отклика, решил, что надоел собеседнику, и выпалил:

– Пойду проверю, как устроилась А-Линь.

Он выскочил наружу, и Се Юньци остался один, но даже не сдвинулся с места. Лишь его лицо мгновенно стало мрачнее, а тени по углам комнаты будто сгустились. Тут же раздался тревожный звон, и Се Юньци словно очнулся, полез

в складки одежды и достал серебряный колокольчик. Раскаленный металл обжег его ладонь, но Се Юньци только крепче сжал его, пытаясь успокоиться.

Мало кто знал, но Дзуликий колокольчик можно было считать поистине божественным артефактом, способным не только скрыть истинную ци, но и изменить внешность. Прежний Владыка демонов был действительно гением своего поколения, но немного осталось от его наследия.

Для всех вокруг сейчас Се Юньци – простой юноша из бедной секты без особых способностей. Но даже Дзуликий колокольчик не мог скрыть гнев могущественного яо. Се Юньци сделал глубокий вдох и отвернулся от окна, чтобы не видеть эти ненавистные горы. Он уселся на кровать в позу лотоса и решил помедитировать, но мысли продолжали лезть в голову.

Все, что он целый год глушил вином, теперь снова всплыло с отчетливой ясностью. Се Юньци сделал еще один вдох, и Дзуликий колокольчик утих.

Названные братья Се Юньци немало удивились бы, увидев, каким сдержанным он стал. Но это было не так. Эмоции бурлили в его душе, однако он сосредоточился на одном чувстве: ненависти. Он пришел сюда отомстить.

Орден Чэньси был виновен в гибели его клана. Именно он повел остальные праведные ордены и кланы на семью Сюэ и вырезал ее под корень из-за проклятого пророчества. Много лет ненависть ко всем праведным заклинателям пожирала

Се Юньци изнутри и будто стала неотъемлемой частью его самого. Но она была ненаправленной, бывшей во все стороны, ведь он не ведал, кто указал на него, почему из четырех кланов яо выбрали именно Сюэ. Но год назад он узнал виновника. Человека, которого он однажды назвал Учителем.

Се Юньци уже дал ему год отсрочки. Все это время он обдумывал свою месть, топил в вине неясную тоску, без конца вспоминая лицо даоса, когда тот узнал его фамилию. В самом ли деле он не ведал? Или притворялся точно так же, как делал вид, что не замечает сущности Се Юньци? Было ли хоть одно правдивое слово в речах проклятого даоса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.